

Забавный случай из студенческой практики, сопряженный с немалым риском для жизни

Профессия геолога — одна из самых увлекательных и непредсказуемых. Она насыщена событиями и эпизодами весьма нетривиальной значимости. Сама геологическая судьба способна закинуть тебя куда угодно и когда ей угодно — в самые дальние дали, в самую что ни есть тмутаракань.

Однажды, в студенческие годы, она меня забросила на производственную практику в составе университетской экспедиции. Район полевых работ находился в пределах горного хребта Северный Нурату (Узбекистан), который тянется с востока на запад и врезается в песчано-каменистую пустыню Кызылкум. Сердцем горного массива является Нуратинский заповедник, который был создан еще в 1975 году специально для восстановления эндемичных видов растений и животных.

Сегодня коллекция заповедной флоры насчитывает около 600 видов, многие из которых нигде в мире не встречаются.

Многочисленные представители фауны обычны для гор и предгорий: шакалы, волки, кабаны, лисы, зайцы, несколько видов летучих мышей. Особенно богат заповедник пернатыми — 179 видов, это хорошо заметно весной и осенью, когда воздух наполнен их многоголосием, так как именно здесь проходят основные миграционные пути птиц из Африки в Европу. Для пустынных условий характерны также представители рептилий: множество змей, ящериц, черепах, жаб, лягушек и даже варанов. Среди перечисленных

немало занесенных в Красную Книгу (серый поперечнополосатый волкозуб, среднеазиатская кобра, серый варан, много птиц из семейства ястребиных).

Заповедник представляет собой одичавший без участия человека лесосад яблонь, грецкого ореха, джуды, боярышника, тутовника, алычи и других древовидных растений, ставший необычайно прекрасным в своей запущенной красоте.

Местом дислокации нашего геосъемочного отряда была выбрана окраина горного аула Сентябсая (таджикское название). Цивилизованному человеку, оказавшемуся здесь по воле судьбы, подумалось бы, что он переместился на машине времени в средневековую эпоху.

Двигаясь на грузовике ГАЗ-51 по каменистой дороге, мы с удивлением и опаской отмечали для себя отчужденные взгляды местного населения, вопрошающие к нам с настороженным интересом из-за стен своих каменных строений, мостившихся на крутых склонах гор.

Люди здесь поселились еще до расцвета Великого Шелкового Пути. Это были кочевые тюркские народы. Позднее регион заселили этнические таджики, которые и по сей день составляют большую часть населения. Их высокогорные кишлаки с выстроенными из скальной породы домами, иногда напоминающие крепости, несказанно интересны для приезжающих сюда туристов. Именно их быт и жизненный уклад, сохраненные с древних времен, несомненное богатство края.

В этих непривычных условиях для меня, студентки четвертого курса геологического факультета Ташкентского государственного университета им. В. И. Ленина, было все крайне любопытно, но чувство страха я не испытывала.

Обустроившись небольшим лагерем (из двух палаток) на тенистом берегу ручья Сентябсай, мы приступили к запланированным работам с ежедневным выездом в пустынную часть Кызылкумов. Стоял разгар июня, дневная температура колебалась в пределах 33-35 градусов в тени и 45-50 градусов на солнце.

Очумев от жары, мы закруглялись к пяти вечера и до сумерек возвращались в наш райский уголок, который был для нас действительно самым настоящим раем — чудный оазис среди гор и пустыни. Это был заросший сад из раскидистых фруктовых деревьев с созревшими сочными плодами. После маршрута мы наслаждались прохладой и свежестью запруды, сооруженной собственноручно в ручье для водных процедур. С заходом солнца нас накрывала незабываемая атмосфера южной ночи с парящими в ней светлячками и огромными звездами на низком небосводе. В ночи мы слышали звуки невидимых зверей, принадлежавшие, как оказалось, дикобразу, кекликам (азиатские куропатки), ежам, и, возможно, даже змеям.

Надо сказать, что эта часть заповедника была местом обитания гюрз — одних из самых ядовитых змей в Средней Азии. Среди местного населения здесь бытовало название «гюрзинский заповедник». И если бы не казусный случай, мы бы так и не поняли, что находимся в зоне ядовитой опасности.

А дело обстояло так. В один из редких выходных дней начальник отряда геолог Вадим Петрович решил порыбачить — поймать в Сентябсае рыбку маринку, так называемый местный деликатес (в Средней Азии она приравнивается к хариусу). Удочек, конечно же, припасено не было. Но Петрович, к нашему удивлению, мог обходиться и без снасти. Для необычной ловли нужны были, оказывается, только ведро да я под рукой.

Переодевшись в купальные костюмы, мы с воодушевлением побрели по ручью. Ширина его была около трех метров, глубина, учитывая мой рост «метр с кепкой», чуть выше колен. Передвигаясь против течения следом за «сенсеем», я с любопытством ожидала, как же это действие будет происходить. Течение воды было в меру спокойным, только у крупных валунов прыгали буруны и разлетались брызги. Петрович, опустив руки в воду, выискивал, как я поняла, крупные камни. Каждый крупняк он проверял, обшаривая его с подточной стороны; я же с ведром двигалась сзади, чуть поодаль. Через некоторое время Петрович озвучил мои догадки: «Маринка любит чистую, проточную воду и, насытившись гнусом, как правило, встает под валун, безмятежно прячась в его тени. Вот тут-то голыми руками ее и нужно хватать и сразу за хвост и голову!».

Бродить по ручью от валуна к валуну нам пришлось недолго. Высматривая рыбу в свободном плавании, я в какой-то момент поняла, что босс все же нащупал то, зачем мы торчим здесь. Со словами «ух ты, какая длиннющая!» он пытался половчее схватить скользкую рыбину и вытащить ее. Но уже через секунду раздался его оголтелый крик: «Ольга! Тикай!». Мгновенно среагировав на ор и увидев невообразимо смехотворную картину, я покатила со смеху: Петрович со своими внушительными размерами, с

застывшим ужасом на лице высоко и резко отпрыгивает в сторону на два с лишним метра, как резвый юнец, и прытко тикает к берегу, в другую же сторону, выписывая зигзаги, тикает не менее перепуганная змея.

Вы не представляете, как это было забавно и смешно, словами не передать! Испуг накрыл меня позже, по мере осознания опасности. Но картинка перед глазами, как Петрович тягает руками маринку то в одну сторону, то в другую, а потом молниеносно прыгает в сторону, до сих пор вызывает у меня произвольную улыбку, а воспоминания о той практике — чувство райского наслаждения.

Ольга ЯКУНИНА

Музей геологии □ Центральной Сибири